

(Перевод: Ориана)

Люй Шу еще не успел бросить в стиральную машину одежду, которую снял. С курткой можно было попрощаться, в ней было слишком много дыр, но штаны он уже осмотрел раньше, они еще были пригодны для носки.

Когда он закончил исследовать печать гор и рек, он заметил Люй Сяюй с иголкой и ниткой, которая разглядывала штаны, обдумывая, как ей лучше их зашить. Она уже зашила одну дыру, но стежки были кривыми и некрасивыми.

Сяо Сюнсю лежал на ее голове, как будто он уже был хорошо знаком с Люй Сяюй, и вид этой сцены согрел сердце Люй Шу.

Этот дом становится все более и более живым.

Когда он думал о том, чтобы пойти в ломбард, чтобы продать золотые цепочки и часы, у него было чувство удовлетворения: он мог медленно улучшить свой дом и постепенно заменить вещи новыми. Это само по себе было своего рода счастьем. Заменить холодильник, кондиционер, телевизор, как будто это означало начало новой жизни.

Такого рода счастье даже выше, чем его огромный урожай в руинах.

Некоторые люди вначале зарабатывают деньги, чтобы можно было просто полноценно поесть. После этого им настолько понравится процесс зарабатывания денег, что они забудут свою первоначальную цель зарабатывания денег, даже если они просто копили деньги долгое время для покупки велосипеда марки Phoenix.

В начале практики некоторые люди, возможно, просто хотят быть более свободными или увидеть более захватывающий мир, но постепенно они погружаются в борьбу и хотят бороться за все.

А Люй Шу очень ясно понимал, что ему нужно, цель практики — жизнь и свобода, а не сама практика.

В конце концов, Люй Сяюй сердито отшвырнула в сторону порванные штаны Люй Шу: «Ну пошел ты в руины так и пошел, почему штаны стали такими? Нам больше не нужно жить?»

Пфф, все тепло, которое еще чувствовал Люй Шу, тут же развеялось, как будто его окатили холодной водой: «Я и не просил тебя зашивать мои штаны!»

«Нет! Я должна их зашить!» Люй Сяюй сердито подобрала штаны и продолжила шить...

На следующее утро Люй Шу снова встал в 3 часа, чтобы пойти к Ли Сяньи, чтобы попрактиковаться в фехтовании. В это время Ли Сяньи уже ждал там.

Когда старик увидел фигуру Люй Шу, он спокойно улыбнулся и сказал: «Я думал, ты не придешь».

В конце концов, он только что вышел из руин, так что это нормально — хотеть отдохнуть пару дней, но он все еще ждал здесь, желая увидеть характер Люй Шу, но Люй Шу не хотел отдыхать, а пришел упражняться в фехтовании.

Ли Сяньи сказал: «Совершенствоваться – это как плыть против течения. Если не двигаешься вперед, тебя отбрасывает назад. В твоём возрасте мало у кого бывает такой характер. На самом деле, ты можешь отдохнуть пару дней, прежде чем вернуться к тренировкам. Почему ты стараешься изо всех сил?»

Люй Шу усмехнулся и сказал: «По сравнению с острыми ощущениями в руинах, возможность спокойно практиковать уже считается отдыхом. Если бы я не практиковал долгое время, боюсь, на этот раз я бы пострадал в руинах».

Это правда, без силы контроля над телом, накопленной в результате ежедневной практики с мечом, он не смог бы так точно метнуть копьё.

Иногда трудно увидеть результаты постоянных тренировок, но в критический момент накопленный по крупицам опыт даёт ошеломляющий результат!

Ли Сяньи серьёзно посмотрел на Люй Шу. Если бы у него тогда было такое отношение к делу, его нынешние достижения, вероятно, были бы ещё выше.

Молодые люди в основном игривы, даже многие успешные люди в молодые годы были упрямы и непослушны, но в конце концов жизнь отшлифовала их и сделала настоящим золотом.

А Люй Шу, казалось, никогда не был игривым и непослушным, как будто он никогда и не мог быть таким. С самого начала его жизнь была только борьбой.

Ли Сяньи не мог отделаться от ощущения, что, возможно, только такой человек, как Люй Шу, переживший трудности, действительно знает, как дорожить тем, что есть, и двигаться вперед.

Ему очень хотелось узнать, чего достигнет в будущем такой молодой человек.

Старик не спрашивал, что Люй Шу получил в руинах, и не спрашивал, какие секреты есть у него. Теперь у него была только одна идея: научить его тому, что он знает, а затем посмотреть, что произойдет в тот день, как он действительно поднимется на небеса.

Тогда может быть выполнено условие, о котором он договорился с Люй Шу в начале.

«С сегодняшнего утра больше не надо практиковать рубящий удар, начинай практиковать оттяжку», — сказал Ли Сяньи и показал, как это делать, чтобы Люй Шу понял.

После тренировки с мечом, Люй Шу взял с собой Люй Сяюй. Сяо Сюнсю запрыгнул ей непосредственно на плечо. Он проигнорировал Люй Шу и переметнулся ради картофельных чипсов. Никаких моральных принципов. Но Люй Шу это не заботило.

Когда они проходили мимо калитки во дворик Ли Сяньи, старик читал книгу, а под рукой у него стоял чайник. Он выглядел спокойным и умиротворенным, держа в руке учебник по математике второго года средней школы.

(п.п. – то есть по-нашему это учебник для восьмого класса)

Он увидел, как Люй Шу вывел Люй Сяюй, и с любопытством спросил: «Куда вы двое идете?»

«Идем в ломбард, чтобы продать кое-что...» Люй Шу на мгновение почувствовал себя виноватым и даже не осмелился сказать, что он хотел продать. После того, как он

покрасовался с дорогими вещами, он снял все и положил в сумку. Он не боялся, что его ограбят. На самом деле сейчас было не так много людей, кто смог бы его ограбить...

С характером Люй Шу, как большого любителя денег, если кто-то схватит его сумку с золотыми цепочками и часами, этот человек, вероятно, умрет на месте...

Ли Сяньи покачал головой: «Если хотите что-то продать, не ходите в ломбард, идите сразу в пункт переработки, где выкупают вещи по высоким ценам».

«Почему?» Люй Шу на мгновение опешил. Он поискал в интернете и сказал бы, что нынешние цены в ломбардах вполне разумны.

«Ты ведь не знаешь разницу между ломбардом и выкупом по высокой цене, верно? Суть ломбарда заключается в самом «залоге», благодаря которому можно выкупить вещи обратно, поэтому цена золота за грамм будет на 10 юаней ниже, чем в местах переработки, где выкупают по высоким ценам. Если вы покупаете золото, то можно пойти в ломбард и попытаться счастья, вдруг встретите что-то дешевое, – объяснял Ли Сяньи, – но я не думаю, что вы снова будете выкупать эти вещи, так что нет необходимости идти в ломбард, просто продайте их по высокой цене».

Люй Шу вдруг стало все ясно. В такого рода вещах лучше слушать бывалого человека. Это оказалось так: «Ладно, послушаю вас».

Услышав слова Ли Сяньи, Люй Шу долго выяснял и узнал, что в Ло Чэне в офисном здании Century Huayang рядом с «Wanda Group» есть одно место, выглядит довольно официально, но при ближайшем рассмотрении оказалось, что они не заключают сделки с несовершеннолетними и не принимают вещи неизвестного происхождения...

Наконец он нашел небольшой магазин по переработке в торговом центре Чжоуван, где хозяин сидел за прилавком с сигаретой во рту, играя в игру на своем телефоне...

Люй Шу постучал по стеклянному прилавку: «Хозяин, я кое-что продаю».

«Что продаешь?» Хозяин даже не повернул головы.

«Несколько золотых цепочек, а также часы Tissot, Longines, Omega, Rado...»

Хозяин средних лет на мгновение оцепенел, потом повернул голову и посмотрел на Люй Шу: «Что такое? Братан, ты занимаешься оптовой торговлей?»